

## Методика определения последовательности создания петроглифов в палимпсестах (на примере многослойной композиции из Оглахты I)

Статья посвящена методической проблеме определения последовательности нанесения рельефных наскальных изображений в составе палимпсестов. Рассматриваются основные подходы к изучению многослойных композиций в наскальном искусстве. В последние десятилетия исследования палимпсестов ориентированы преимущественно на изучение социального аспекта через анализ содержания и контекста, соотношения изображений между собой и с природной средой. Тем не менее одной из центральных проблем в изучении палимпсестов всегда оставалась последовательность нанесения рисунков и петроглифов. Исследования крашенных изображений в последние годы значительно продвинулись с точки зрения методики и детального анализа участков пересечений рисунков. В изучении петроглифов этому аспекту уделяется меньше внимания, хотя задачу выявления последовательности создания рельефных изображений нельзя назвать простой. В этой статье приводятся результаты анализа участков пересечений петроглифов в многослойной композиции с плоскости 91 местонахождения Оглахты I в затопляемой части берега скального массива Оглахты. В начале полевого сезона 2023 г. эта плоскость была полностью расчищена от песчано-валунных наносов, что позволило ее тщательно изучить. Представленная на изобразительной поверхности 91 многослойная композиция является ярким образцом минусинского стиля, и в то же время прекрасным примером палимпсеста с изображениями, обладающими специфическими трасологическими характеристиками. Следы пикетажа рассмотренных изображений имеют не только хорошо читаемую, отличную от других форму, но и на протяжении почти всего контура сохраняют направление их расположения в линиях. Именно эти особенности являются значимыми при анализе участков пересечения петроглифов. Таким образом, делаются выводы о последовательности создания изображений части композиции на плоскости 91: вертикальные зооморфные фигуры перекрывают крупное горизонтальное изображение оленя. При анализе участков пересечений петроглифов предлагается обращать внимание на характер следов и их ориентацию в линиях пикетажа.

Ключевые слова: наскальное искусство, петроглифы, палимпсест, древнейший пласт, трасология, Минусинская котловина, Оглахты.

L.V. Zotkina

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS  
Novosibirsk, Russia  
E-mail: lidiazotkina@gmail.com

## Technique of Identification of the Sequence in Rock Art Palimpsests (on the Example of Multilayered Composition from Oglakhty I)

The article is devoted to the methodological issue of determining the sequence of rock carvings in palimpsests. We consider the main approaches to the study of multilayered compositions in rock art. In recent decades, the researchers have focused mainly on the study of the social aspect through the analysis of content and context, the relationship of images to each other and to the environment. Nevertheless, one of the central issues in the study of palimpsests has always been the sequence of paintings and petroglyphs. Studies of painted images have made significant progress in recent years, including in terms of methodology and detailed analysis of superimpositions of paintings. Less attention is paid to this aspect in the study of petroglyphs, although the task of identifying the sequence of rock carvings is quite challenging. This article presents the results of the analysis of the superimpositions of petroglyphs in a complex multilayered composition from panel 91 of the location of Oglakhty I, in the flooded part of the shore of the Oglakhty rock massif. At the beginning of the 2023 field season, this panel was completely cleared of sand and boulder deposits, which allowed it to be thoroughly studied. The multilayered composition presented on surface 91 is a striking example of the Minusinsk style and, at the same time, an excellent example of a palimpsest with images having specific traceological characteristics. The traces of pecking of

*the considered images have not only a well-readable form, distinguishable from others, but also retain the direction of their location in the lines throughout almost the entire contour. It is these features that are significant when analyzing the superimpositions of petroglyphs. Thus, conclusions are drawn about the sequence of creating images of a part of the composition on panel 91: vertical zoomorphic figures overlap a large horizontal image of a deer. When analyzing the superimpositions of petroglyphs, it is proposed to pay attention to the nature of traces and their orientation in the pecked lines.*

Keywords: rock art, petroglyphs, palimpsest, earliest imagery, traceology, Minusinsk basin, Oglakhty.

Палимпсесты в наскальном искусстве – сложное для изучения явление. Их ценность состоит в том, что они дают важную информацию об относительной хронологии изображений и могут выступать в качестве доказательной базы при датировании целых изобразительных традиций [Дэвлет, Дэвлет, Пахунов, 2016, с. 523, 527; Кубарев, 1988, с. 141–142; Молодин, Ефремова, 2010, с. 166; Молодин и др., 2020; Пяткин, Мартынов, 1985, с. 114; Aubry, Santos, Luis, 2014].

Часто петроглифы и рисунки, перекрывая друг друга, составляют сложные композиции, причем в некоторых случаях имеет место переосмысление или изменение содержания изображений более ранних эпох (см.: [Nash, 2012]). К примеру, на территории Минусинской котловины на одной из плоскостей горы Моисеиха к фигурам оленей древнейшего пласта добавлены изображения лучников, пускающих в них стрелы [Миклашевич, 2023, в печати, рис. 4, 3]. Часто поверх зооморфных образов добавляли антропоморфных персонажей, превращая их в изображения всадников.

В мировой практике изучения наскального искусства содержание палимпсестов рассматривается с самых разных позиций. Исследователи анализируют их как форму социального взаимодействия, при котором может транслироваться одна и та же идея (фактически это подновление существующих изображений или т.н. единичный палимпсест) либо трансформироваться в совершенно другую тему (множественный палимпсест) [Polkowski, 2015; Sapwell, 2017]. Также

многослойные композиции могут рассматриваться как результат взаимодействия и установления культурных связей с окружающим ландшафтом [Scaramelli, Tarble de Scaramelli, 2018]. В некоторых регионах палимпсесты отражают эволюцию изобразительных традиций от древности к современности [Motta, 2019].

Основные трудности в изучении палимпсестов связаны с установлением последовательности создания изображений – их стратиграфии. Пути решения этой научной задачи в основном сосредоточены на анализе контекста расположения петроглифов и рисунков (см. напр.: [Кубарев, 1988, с. 94; Столяр, 1977, с. 25–34, 34–36; Aubry, Santos, Luis, 2014]), а также на разной степени сохранности изображений [Carden, 2022].

В последние годы весьма успешно изучают многослойные композиции, состоящие из крашеных рисунков, при этом анализируются именно участки их пересечения – наслоения красителей [Gunn et al., 2022; Parú, 2023]. Палимпсесты с рельефными изображениями исследуются с таких позиций реже [Зоткина, 2019].

В этой статье на примере многослойной композиции с плоскости 91 Оглахты I (по нумерации Я.А. Шера) [Sher et al., 1994] предлагается рассмотреть некоторые характеристики следов выбивки, позволяющие реконструировать последовательность создания петроглифов.

В ходе полевых работ Минусинского петроглифического отряда в 2023 г. на территории заповедника Хакасский (Участок Оглахты), по берегу Краснояр-



Рис. 1. Плоскость 91 (по нумерации Я.А. Шера) местонахождения Оглахты I, композиция, содержащая пересечения петроглифов.

1 – общий вид на плоскость после расчистки; 2 – часть композиции, где пересекаются крупное горизонтальное изображение оленя и две вертикальные парциальные зооморфные фигуры.

ского водохранилища на местонахождении Оглахты I [Там же] удалось провести исследование затопляемых плоскостей с наскальными изображениями раннего пласта [Зоткина и др., 2023, в печати]. Если в 2022 г. плоскость 91 была частично затоплена [Зот-

кина и др., 2022, рис. 5, 3], то в начале полевого сезона в 2023 г. ее расчистили от песчано-валунных наносов полностью и детально изучили.

Рассмотрим некоторые пересечения петроглифов с целью определения последовательности их нанесе-

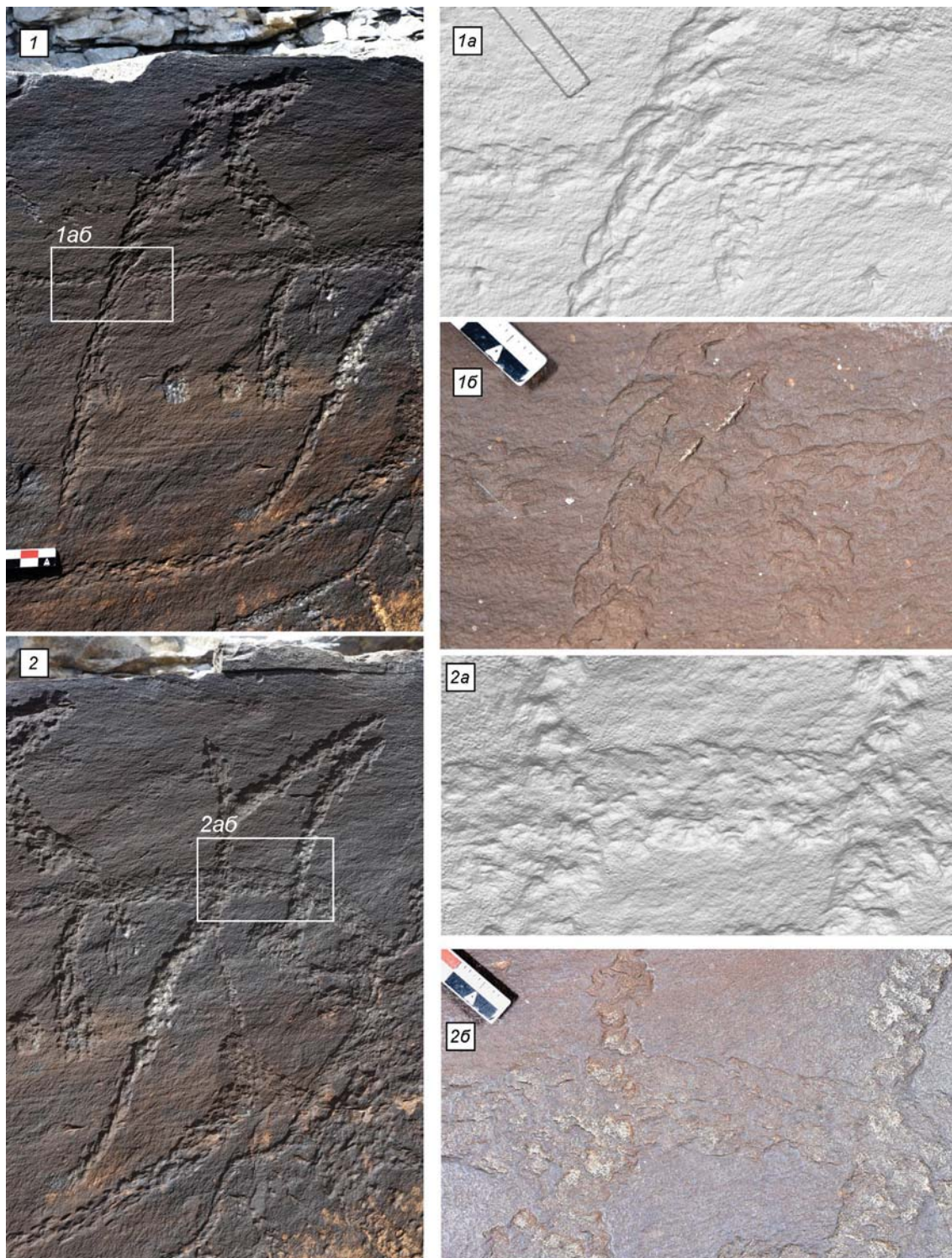


Рис. 2. Участки пересечения изображений на плоскости 91.

1 – пересечение спины горизонтального оленя и спины вертикальной зооморфной фигуры: 1а, 1б – макро-3D участка пересечения изображений (с текстурой и без, соответственно); 2 – пересечение крупа горизонтального оленя и шеи зооморфной вертикальной фигуры: 2а, 2б – макро-3D участка пересечения изображений (с текстурой и без, соответственно).

ния. Значительную часть скальной поверхности 91 занимает крупное изображение оленя в минусинском стиле с запрокинутой головой и рогами, ориентированное влево (рис. 1, 1). Этот петроглиф пересекается с другими изображениями, в т.ч. в области спины и крупа с двумя зооморфными фигурами, ориентированными вертикально вправо (рис. 1, 2; 2, 1, 2). Эти пересечения являются наиболее информативными с точки зрения определения последовательности создания изображений.

В первой зоне пересечения фиксируются весьма специфические продолговатые довольно крупные, слегка удлинённые следы пикетажа (рис. 2, 1, 1а, 1б). При сравнении этих характеристик с другими линиями выбивки вне участка пересечения, легко заметить идентичные следы на всей спине и частично на передней ноге и животе вертикального зооморфного изображения. Не только общие морфологические признаки, но и ориентация этих следов совпадает с направлением линий пикетажа. Выбоины расположены продольно контурам изображения. Спина горизонтального оленя выполнена двойной линией и состоит из мелких подокруглых следов пикетажа. Поскольку в области пересечения не фиксируется таких выбоин, при этом ярко выражены специфические продолговатые следы, ориентированные продольно контурам вертикального изображения, можно сделать вывод о том, что последнее было выполнено после создания контуров спины горизонтального оленя.

Второй участок пересечения отмечается в области крупа оленя, где следы приобретают слегка более вытянутые очертания, хотя сохраняют небольшие размеры. Эти выбоины ориентированы под небольшим наклоном относительно общего направления линии пикетажа. Фиксируются также мелкие подокруглые выбоинки. Парциальная вертикальная фигура, предположительно, косули пересекает изображение оленя двумя линиями контура шеи (рис. 2, 2). Выбоины пикетажа здесь также мелкие, имеют подтреугольную форму. Все следы ориентированы однообразно – вершиной треугольника вверх (рис. 2, 2а, 2б). Эти выбоины отмечаются на обоих участках пересечений спины горизонтального оленя с контурами шеи вертикальной фигуры косули. Продолговатые горизонтально ориентированные мелкие выбоинки, характерные для крупа оленя, в области пересечения рассматриваемых петроглифов не фиксируются. В результате можно сделать вывод о том, что вертикальное изображение косули также было выполнено после создания фигуры благородного оленя.

Приведенные выше примеры, а также наблюдения за экспериментальными образцами выбивки показывают, что наиболее информативными являются такие пересечения петроглифов, в которых отмечается специфическая форма выбоин или сочетание особой формы с определенной ориентацией следов пикетажа по отношению к общему направлению линий. Часто вы-

бивка на пересекающихся изображениях имеет сходные характеристики, не позволяющие их дифференцировать: следы подокруглые, без выраженных отличий по размеру, пикетаж равномерно плотный. Однако можно выделить два варианта, при которых довольно уверенно фиксируется последовательность изображений в палимпсестах. Во-первых, когда особая форма и/или направление выбоин на участке пересечения петроглифов сходны с выбоинами линий, образующих одно изображение из многослойной композиции, можно утверждать, что оно перекрывает другое изображение. Во-вторых, если специфической формы и направления выбоины отмечаются в контурах изображения, но отсутствуют в области пересечения с другим петроглифом, это может свидетельствовать о том, что данное изображение было перекрыто более поздним.

Описанный подход позволяет уточнить некоторые ситуации пересечения изображений в многослойных композициях, значимых для относительного датирования изображений раннего пласта в наскальном искусстве Минусинской котловины и сопредельных регионов.

### Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0006 «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технологии, адаптация и культурные связи».

### Список литературы

Дэвлет Е.Г., Дэвлет М.А., Пахунов А.С. Антропоморфные быкоголовые персонажи на плитах Каракола // Алтай в кругу евразийских древностей. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – С. 517–527.

Зоткина Л.В. К вопросу о методике изучения палимпсестов (на примере композиции с Шалаболинской писаницы, Красноярский край) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2019. – Вып. 2. – С. 93–102.

Зоткина Л.В., Сутугин С.В., Аболонкова И.В., Давыдов Р.В., Уткина А.О., Шашерина Л.В., Миклашев Е.А. Некоторые результаты полевых исследований петроглифов древнейшего пласта Минусинской котловины в 2022 году // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. XXVIII. – С. 540–547.

Зоткина Л.В., Сутугин С.В., Давыдов Р.В., Маликов Д.Г., Постников Н.В., Аболонкова И.В., Миклашев Е.А., Бове Л.Л. Некоторые результаты полевых исследований наскальных изображений древнейшего пласта в затопляемой части берега скального массива Оглахты в 2023 году // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – Т. XXIX. – (в печати).

Кубарев В.Д. Древние росписи Каракола. – Новосибирск: Наука, 1988. – 173 с.

**Миклашевич Е.А.** Наскальная композиция на горе Моисеиха в Минусинской котловине (формирование корпуса источников и материалы к базе данных) // КСИА. – 2023. (в печати).

**Молодин В.И., Ефремова Н.С.** Грот Куилью – культовый комплекс на реке Кучерле (Горный Алтай). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – 264 с.

**Молодин В.И., Зоткина Л.В., Кретэн К., Черемисин Д.В., Батболд Н., Цэвээндорж Д.** Палимпсест с местонахождения Цагаан-Салаа IV (Монгольский Алтай): относительная хронология изображений // КСИА. – 2020. – Вып. 260. – С. 134–150.

**Пяткин Б.Н., Мартынов А.И.** Шалаболинские петроглифы – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ин-т, 1985. – 192 с.

**Столяр А.Д.** Опыт анализа композиционных структур петроглифов Беломорья // СА. – 1977. – Вып. 3. – С. 24–41.

**Aubry Th., Santos A.T., Luis L.** Stratigraphies du panneau 1 de Fariseu : analyse structurelle d'un système graphique paléolithique à l'air libre de la vallée Côa (Portugal) // *Paléo*. – Numéro spécial. Actes du colloque «Micro-analyses et datations de l'art préhistorique dans son contexte archéologique». – 2014. – P. 259–270.

**Carden N.** Back to a Time Perspective: New Insights for the Study of Piedra Museo's Ancient Rock Art, Patagonia, Argentina // *Archaeology of Piedra Museo Locality. The Latin American Studies Book Series*. – Springer Nature Switzerland AG, 2022. – P. 399–420.

**Gunn R.G., David B., Delannoy J.-J., Smith B., Unghangho A., Waina I., Balangarra Aboriginal Corporation, Douglas L., Myers C., Heaney P., Ouzman S., Veth P., Harper S.** Superpositions and superimpositions in rock art studies: Reading the rock face at Pundawar Manbur, Kimberley, northwest Australia // *J. of Antropol. Archaeol.* – 2022. – Vol. 67. – 101442.

**Motta A.P.** From Top Down Under: New Insights into the Social Significance of Superimpositions in the Rock Art of Northern Kimberley, Australia // *Cambridge Archaeol. J.* – 2019. – Vol. 29 (3). – P. 1–17.

**Nash G.** Temporal modes in rock-art: how passive superimposition tamed the Iron Age warriors of the Valcamonica, Lombardy, Northern Italy // *ARKEOS N° 32. Arqueologia Ibero-Americana e Arte Rupestre*. – Tomar: CEIPHAR, 2012. – P. 91–102.

**Papú A.** Analysis of rock art superimpositions in Cerro de los Indios 1 (Lago Posadas, Santa Cruz) // *Connechingonia. Revisita de Arqueología*. – 2023. – Vol. 27 (X). – P. 89–108.

**Polkowski P.L.** The Life of Petroglyphs: A Biographical Approach to Rock Art in the Dakhleh Oasis, Egypt // *American Indian Rock Art*. – 2015. – Vol. 41. – P. 43–55.

**Sapwell M.** Understanding Palimpsest Rock Art with the Art as Agency Approach: Gell, Morphy, and Laxön, Nämforsen // *J. of Archaeol. Method and Theory*. – 2017. – Iss. 24. – P. 352–376.

**Scaramelli F., Tarble de Scaramelli K.** Rock art in the construction of landscape, Parguaza River Basin, Venezuela // *Archaeologies of Rock Art*. – UK: Routledge, 2018. – P. 85–105.

**Sher J. A., Blednova N., Legchilo N., Smirnov D.** Oglakhty I–III (Russie, Khakassie). Répertoire des pétroglyphes d'Asie Centrale. Fascicule N 1: Sibérie du Sud 1. – Paris: Diffusion de Boccard, 1994. – 156 p.

## References

**Aubry Th., Santos A.T., Luis L.** Stratigraphies du panneau 1 de Fariseu: analyse structurelle d'un système graphique paléolithique à l'air libre de la vallée Côa (Portugal). In *Paléo* : Numéro spécial. Actes du colloque "Micro-analyses et datations de l'art préhistorique dans son contexte archéologique". 2014. P. 259–270. (In French).

**Carden N.** Back to a Time Perspective: New Insights for the Study of Piedra Museo's Ancient Rock Art, Patagonia, Argentina. In *Archaeology of Piedra Museo Locality. The Latin American Studies Book Series*. Springer Nature Switzerland AG, 2022. P. 399–420.

**Devlet E.G., Devlet M.A., Pakhunov A.S.** Bullheaded anthropomorphic images on Karakol plates. In *Altai among the Eurasian antiquities*. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2016. P. 517–527. (In Russ.).

**Gunn R.G., David B., Delannoy J.-J., Smith B., Unghangho A., Waina I., Balangarra Aboriginal Corporation, Douglas L., Myers C., Heaney P., Ouzman S., Veth P., Harper S.** Superpositions and superimpositions in rock art studies: Reading the rock face at Pundawar Manbur, Kimberley, northwest Australia. In *J. of Antropological Archaeology*, 2022. Vol. 67. e101442.

**Kubarev V.D.** Drevniye rospisi Karakola. Novosibirsk: Nauka, 1988. 173 p. (In Russ.).

**Miklashevich E.A.** Rock art composition on the Moiseikha Mountain in the Minusinsk Basin (formation of the corpus of sources and materials for the database). In *Brief Communications of the Institute of Archaeology* (In Russ.). (In press).

**Molodin V.I., Efremova N.S.** Grot Kuilyu – kultoviy kompleks na reke Kucherle (Gorniy Altai). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2010. 264 p. (In Russ.). (In press).

**Molodin V.I., Zotkina L.V., Cretin C., Cheremisin D.V., Batbold N., Tseveendorj D.** The Palimpsest from Tsagaan Salaa Sector 4 (Mongolian Altai): Relative Chronology of Images. In *Brief Communications of the Institute of Archaeology*, 2020. Vol. 260. P. 134–150. (In Russ.).

**Motta A.P.** From Top Down Under: New Insights into the Social Significance of Superimpositions in the Rock Art of Northern Kimberley, Australia. In *Cambridge Archaeological J.*, 2019. Vol. 29 (3). P. 1–17.

**Nash G.** Temporal modes in rock-art: how passive superimposition tamed the Iron Age warriors of the Valcamonica, Lombardy, Northern Italy. In *ARKEOS N° 32. Arqueologia Ibero-Americana e Arte Rupestre*. Tomar: CEIPHAR, 2012. P. 91–102.

**Papú A.** Analysis of rock art superimpositions in Cerro de los Indios 1 (Lago Posadas, Santa Cruz). In *Connechingonia. Revisita de Arqueología*, 2023. Vol. 27 (10). P. 89–108.

**Polkowski P.L.** The Life of Petroglyphs: A Biographical Approach to Rock Art in the Dakhleh Oasis, Egypt. In *American Indian Rock Art*, 2015. Vol. 41. P. 43–55.

**Pyatkin B.N., Martynov A.I.** Shalabolinskie petroglify. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagog. Univ. Press, 1985. 192 p. (In Russ.).

**Sapwell M.** Understanding Palimpsest Rock Art with the Art as Agency Approach: Gell, Morphy, and Laxön, Nämforsen. In *J. of Archaeological Method and Theory*, 2017. Iss. 24. P. 352–376.

**Scaramelli F., Tarble de Scaramelli K.** Rock art in the construction of landscape, Parguaza River Basin, Venezuela. In *Archaeologies of Rock Art*. UK: Routledge, 2018. P. 85–105.

**Sher J.A., Blednova N., Legchilo N., Smirnov D.** Oglakhty I–III (Russie, Khakassie). Répertoire des pétroglyphes d'Asie Centrale. Fascicule No. 1: Sibérie du Sud 1. Paris: Diffusion de Boccard, 1994. 156 p. (In French).

**Stolyar A.D.** Opyt analiza kompozitsionnykh struktur petroglifov Belomorya. In *Sovetskaya arkheologiya*, 1977. Iss. 3. P. 24–41. (In Russ.).

**Zotkina L.V.** On the Methodology of Studying Palimpsests in Rock Art: The Case of the Shalabolino Rock

Art Site, Krasnoyarsk Territory. In *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2019. N 2. P. 93–102. (In Russ.).

**Zotkina L.V., Sutugin S.V., Abolonkova I.V., Davydov R.V., Utkina A.O., Shasherina L.V., Miklashevich E.A.** Some Results of the 2022 Field Study of the Earliest Petroglyphs in the Minusinsk Basin. In *Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. 28. P. 540–547. (In Russ.).

**Zotkina L.V., Sutugin S.V., Davydov R.V., Malikov D.G., Postnikov N.V., Abolonkova I.V., Miklashevich E.A., Bove L.L.** Some Results of the 2023 Study of the Earliest Petroglyphs in the flooded part of the bank of the rock massif Oglakhty. In *Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2023. Vol. 29. (In Russ.). (In press).

Зоткина Л.В. <https://orcid.org/0000-0002-1912-3882>